Это был большой и важный день.

Я знала это, потому что мама буквально сказала мне этим утром, что это будет большой и важный день.

Ну, нет, Люциана не использовала именно эти слова, но она сказала нам, что в этот день тренировки не будет и что мы все должны принять ванну и привести себя в порядок, потому что в замке будут (ещё) гости на неделю или две.

Я поняла это так, что это был большой важный день.

— Я ненавижу это, — сказала Феликс.

— Нет, ты выглядишь мило, — сказала Эсме.

Я кивнула.

— Действительно мило, — подтвердила я.

Феликс свирепо посмотрела на нас двоих, но это был не особо мощный взгляд, и он, конечно, не напугал ни одну из нас.

Платье, которое она носила, было украшено оборками, которые имели свои оборки, а талию и юбку покрывал кружевной материал. Его пышные рукава означали, что Феликс приходилось держать руки частично приподнятыми, а её бюст раздулся и выглядел словно пустой бурдюк из-под вина, прилепленный спереди.

— Что ты сделала с моими волосами? — спросила Феликс.

Обычно она заплетала волосы в длинную косу сзади и коротко стригла спереди. Когда её челка становилась слишком длинной, она брала нож и отрезала кусочки, которые её раздражали. Это привело меня в ужас, когда я впервые увидела, как она это делает. Теперь её волосы были украшены бантами и лентами.

— Я выгляжу глупо, — сказала Феликс.

— Нет, — отрезала я. Я кашлянула, чтобы удержаться от хихиканья, но по моему тону все ещё было очевидно, что я сдерживаю смех. — Нет, конечно, ты так не выглядишь.

Феликс впилась в меня взглядом ещё пристальнее.

Мы с Эсме тоже были наряжены. Эсме была в красивом вечернем платье пурпурного цвета с несколькими светло-голубыми вставками, а я в струящемся платье, имитирующем мамин стиль одежды. То есть оно облегало мои черты до самых ног, имело разрез сбоку для ходьбы и кружевной пояс на бедрах.

Я едва могла ходить в этом платье, и в нескольких местах оно выглядело возмутительно неправильно. Мама была намного больше… больше, чем я. И все же я была полна решимости походить на маму, хотя бы немного. Не каждый день мне доводилось играть в переодевания.

Феликс скрестила руки на груди.

— Почему я не могу просто надеть брюки?

— Потому что брюки некрасивы, — объяснила я.

— Да, — согласилась Эсме. — Теперь ты выглядишь как благородная дама.

— Я выгляжу как идиотка, — продолжила возмущаться Феликс. — И я была бы гораздо большего мнения об этих благородных дамах, если бы они носили брюки.

Я рассмеялась и обняла Феликс за плечи, чтобы притянуть её в долгие объятия.

— Мы загладим это с тобой позже, — сказала я.

Я оглядела комнату, отмечая небольшой беспорядок, который мы устроили в большой гардеробной. Монстр, который сшил наши платья, сидел в углу, подняв свои многочисленные конечности, готовясь придать форму другому платью, а остальная часть комнаты была заполнена рулонами ткани в маленьких шкафчиках с длинными вешалками, заполненными платьями, некоторые из которых выглядели определённо древними.

Уровень интеллекта и способностей монстра в углу произвёл на меня большое впечатление. Одно дело создать монстра, который мог бы напасть на кого-то или плеваться огнем, но совсем другое создать монстра, который мог бы создавать вещи.

— Нам нужно идти, — неохотно признала я.

Было забавно дурачиться с нарядами и всем таким, но это разозлило бы маму, если бы мы опоздали на встречу.

Мы с подругами выбежали из комнаты, а затем ринулись через весь замок. Феликс обычно была самой быстрой из нас, но сейчас она постоянно спотыкалась о подол своих юбок и использовала такие выражения, от которых щёки Эсме краснели всякий раз, когда она их

слышала.

Мы встретили маму у подножия лестницы. Она посмотрела на нас троих, особенно долго пиля взглядом Феликс, которая нервно заёрзала под пристальным взглядом богини.

— Я имела в виду определенный образ, когда просила вас привести себя в порядок и надеть что-нибудь подходящее, — сказала Люциана. — Я имела ввиду не это. Но я полагаю, что теперь уже слишком поздно.

— Получается, я могла надеть брюки? — прошипела мне Феликс.

Я пожала плечами.

— Может быть. Я думаю, мы никогда этого не узнаем.

— В следующий раз я надену брюки.

Эсме взглянула на меня, и нам пришлось приложить немало усилий, чтобы сдержать смешки. Вскоре Феликс смеялась вместе с нами, пока мы следовали за Богиней Тьмы по залам замка.

— Итак, мам, кто сюда придет? — спросила я.

— Старый друг, — ответила Люциана.

— Ох! Это старый монстр?

Богиня покачала головой.

— Совсем нет. На самом деле, высказывание такого рода вполне могло бы посчитаться оскорбительным. Хотя, я не думаю, что на вас бы набросились, не обдумав всё сначала.

Я задавалась вопросом, что имела в виду мама, даже когда мы вышли на улицу в унылый полдень.

В воздухе пахло грязью, а скалистый ландшафт украшали свежие лужи. Дождь уже прекратился, но небо всё ещё было затянуто серым, а, взглянув в сторону океана, можно было увидеть толстые черные тучи, низко нависшие над горизонтом.

Мои подруги и я сгруппировались в стороне, не слишком далеко от ступеней, ведущих вниз во внутренний двор, в то время как Люциана стояла на лестнице с прямой спиной и скрестив руки на животе, оглядывая свои земли.

Её голова склонилась набок, и она повернулась лицом к восточному небу.

Я прищурилась вдаль, приложив руку ко лбу, чтобы определить, что искала мама. Тем не менее, потребовалось мгновение, чтобы увидеть далёкое черное пятнышко, порхающее над облаками.

— Это пегасы? — спросила Эсме.

— Что это? — сразу же спросила в ответ Феликс.

— Они похожи на лошадей, но с крыльями. Это очень редкие, волшебные существа, — объяснила Эсме. — Говорят, что некоторые боги используют их, чтобы возить свои экипажи по различным странам.

— А крылья не зацепятся за деревья и всё такое? — спросила Феликс.

— Очевидно, что они летаю по воздуху, — сказала Эсме.

— Держу пари, они не проводят весь свой день в небе. Птицы так не делают, — сказала Феликс.

Люциана вздохнула.

— Девочки, если бы вы могли поменьше препираться, я была бы вам очень признательна.

Обе девушки закрыли рты с двойным щелчком.

Я сдержала смех. Конечно, я не хотела, чтобы мои подруги боялись мамы, но все равно было забавно видеть, как они замолкают, когда мама что-то говорит рядом с ними. Они не знали, что мама на самом деле была ужасно мягкой, несмотря на всю свою надменность и злобно-тёмную богинистость.

По мере того как далекий пегас становился всё менее удаленным, за ним стали видны очертания кареты. Это была гладкая черная штуковина в форме слезинки с большими колесами, торчащими из-под нее. Впереди находились четыре крылатых коня. Не чисто белые, как я видела в нескольких цветных рукописях, а более обычные, похожие на лошадей пегасы, окрашенные в коричневый и черный цвета.

Они мягко снизились на некотором расстоянии от замка и приземлились, зайдя под маленьким углом, после чего лошади сложили крылья и поскакали рысью в приличном темпе.

Я обнаружила, что стою на цыпочках, когда карета остановилась перед замком.

Пегасы топали и переминались с ноги на ногу у основания замка, явно проявляя нетерпение, по крайней мере, до тех пор, пока несколько монстров не вышли из-за угла и не направились к ним. Монстры быстро расстегнули упряжь и начали распрягать лошадей. Они на удивление хорошо отнеслись к этому процессу.

Люциана сделала шаг ближе к краю ступенек, когда сбоку кареты открылась дверь.

Оттуда вышла женщина. Не такая высокая, как Люциана, но намного выше меня, с вьющимися каштановыми волосами и в простом платье. На шее у неё висели большие очки на серебристой цепочке, а у бедра висела большая сумка.

Она огляделась по сторонам, затем остановила взгляд на Люциане, стоящей на верхней ступеньке, бросив на нас всего один взгляд.

Я взглянула на своих подруг. Феликс пожала плечами, а Эсме не могла отвести взгляд от женщины.

Женщина поднялась по ступенькам, остановившись прямо перед Люцианой.

— Как чай? — спросила она.

— Всё ещё теплый, — ответила Люциана. — Ты принесла что-нибудь стоящее гостеприимства?

— Хм, я не была здесь почти полдесятилетия, и вот как ты ко мне относишься? По-настоящему отвратительно, Люци.

— Пожалуйста, не называй меня так, — сказала Люциана.

— Я думаю, это мило, — сказала я. Я прикрыла рот рукой, когда мама осуждающе посмотрела на меня.

— Ох! Что ж, даже гадать не надо, чтобы понять, которая из них твоя хвалёная дочь, — сказала женщина. Она подошла ближе и снова осмотрела нас, на этот раз более внимательно. — Приятно познакомиться с вами, девочки. Я Семпер.

— Ох, — сказала Эсме за мгновение до того, как упала на землю в глубоком обмороке.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75524/2707802